

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА**Блинова Юлия Анатольевна**

канд. филол. наук, доцент кафедры немецкого языка

Поволжская государственная социально–гуманитарная академия

г. Самара, Самарская область

**НАЦИОНАЛЬНО-ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОНИМ В
ЯЗЫКЕ И ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация: цель проведенного исследования состоит в выявлении и описании факторов, влияющих на приобретение литературным онимом статуса национально–прецедентного имени на примере значимого для немецкой лингвокультуры имени литературного персонажа *Zappelphilipp*. Проанализировав структуру значения имени, его связь с литературным источником, его лексикализацию и функционирование в медийном дискурсе на материале немецких газет «Цайт», «Зюддойчецайтунг» и журнала «Шпигель» было установлено, что звучание имени, прозрачность его основы для носителей языка, наличие сильного импликационала благодаря литературному источнику объясняют востребованность имени, его стилистическую нагрузку, его включение в словарный фонд немецкого языка, а также его актуализацию в медийном дискурсе в качестве оценочных характеристик, антономазии, сравнений, использование в заголовках.

Ключевые слова: прецедентное имя, структура значения, интенционал, импликационал, лексикализация имени, актуализация в дискурсе, тропеизация прецедентных имен собственных, антономазия.

Изучение национально–прецедентных имен и названий связано, с одной стороны, с необходимостью их адекватного истолкования, поскольку их значение неизвестно для носителей других лингвокультур и не является выводимым из контекста. С другой стороны, подобные исследования открывают доступ к когнитивной базе национально–лингвокультурного сообщества, а значит, дают

ключ к пониманию и изучению ценностных установок и мотивов общества, его культурного кода.

Рассмотрим происхождение, структуру значения, и развитие значения прецедентного имени собственного на примере прецедентного для немецкой лингвокультуры литературного имени Zappelphilipp «непоседа» или «неугомонный Филип». Это имя литературного персонажа из детской книги Генриха Гофмана *Struwwelpeter* (1845). Книга представляет собой десять назидательных историй в картинках, где непослушные дети пожинают плоды своего неправильного поведения. Цель назиданий – отучить детей от вредных привычек. Сама книга относится к прецедентным текстам немецкоязычной лингвокультуры, а ее персонажи живут не только на страницах произведения, но и служат для обозначения типов поведения детей и прочно вошли в немецкий педагогический дискурс.

Неугомонному Филипу посвящена восьмая глава книги. Сюжет достаточно прост. Цаппельфилип вертится и качается на стуле за обедом, игнорирует замечания родителей, так что в определенный момент он падает со стула, стягивая на себя скатерть со всеми блюдами. Непослушный Цаппельфилип оставляет всю семью без обеда, что вызывает родительский гнев.

Изучение литературных имен не возможно в отрыве от произведения, системы персонажей, а также исследования его стилистической нагрузки. Исследователь литературных имен Л.М. Щетинин пришел к выводу о том, что каждое литературное имя получает стилистическую нагрузку, которая делает более выпуклой и наглядной фигуру нареченного этим именем героя. Реализация стилистической нагрузки имени возможна через его звучание, морфологическое оформление и значение его основы [4, с. 126–128].

Основа имени Zappelphilipp дает частично прямую и частично косвенную характеристику его носителя. Имя Zappelphilipp можно отнести к «говорящим» именам, поскольку имя обладает прозрачной внутренней формой и представляет собой сложное слово с двумя компонентами – Zappel < zappelig, zappeln «дергающий, вертлявый дергаться, вертеться, крутиться» и Philipp – родового имени греческого происхождения. Этимология имени Philipp < греч. φίλος *philos* «друг» и

< греч. ἵππος *hippos* «лошадь» – «любящий коней» – говорит о неслучайном выборе автором имени для беспокойного, скачущего на стуле ребенка.

Запоминаемость имени связано с его благозвучием, основанном на аллитерации – повторении согласных – трехкратном повторении в имени согласного звука «п». Артикуляция смычно–взрывного губно–губного согласного и аспирация «п» усиливает впечатление от беспокойного, взрывного характера персонажа.

Словарная статья *Zappelphilipp* в одноязычном толковом словаре немецкого языка Duden Deutsches Universalwörterbuch содержит наряду с грамматическими характеристиками имени и его значением, примером употребления, также указание на литературный источник его возникновения. Кроме того, имя отмечено двумя стилистическими пометами, ср.:

Zappelphilipp, der; –s, –e u –s nach der Geschichte im «Struwwelpeter» ugs. abwertend: zappeliges Kind: sitz endlich still, du Zappelphilipp! (5, с. 1766)

Наличие грамматических характеристик – артикля, форм множественного числа – свидетельствуют о приближении имени собственного к классу имен нарицательных. Помета *ugs* «разг.» указывает на разновидность речи, определяющей круг употребления имени, в то время как помета *abwertend* «сниж.» сообщает стилистическую характеристику имени, а именно оттенок его выразительности. Стилистическая маркированность прецедентного имени обуславливает его использование в качестве средств вторичной номинации и экспрессивно–оценочных характеристик.

В Словаре немецкой идиоматики и выражений в контексте *Deutsche Idiomatik: die deutschen Redewendungen im Kontext / von Hans Schemann (PONS)* приводится устойчивое выражение с данным именем:

Zappelphilipp: ein Zappelphilipp sein ugs (8, с. 1001)

В одноязычном толковом словаре немецкого языка как иностранного Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, в концепцию которого

авторами было заложена также и передача культурных и социальных особенностей, мы также находим словарную статью, содержащую грамматические, стилистические характеристики и значение имени *Zappelphilipp*, ср:

Zappelphilipp der; –s, –e u –s; *gespr pej*; ein Kind, das nie ruhig sitzt (7, с. 1246)

Таким образом, следует отметить, что наличие словарных статей в различных одноязычных словарях говорит о вхождении прецедентного имени *Zappelphilipp* в лексическую систему немецкого языка, а также его социальной значимости.

Поскольку прецедентные имена собственные по своим функционально–семантическим характеристикам приближаются к именам нарицательным, их значение поддается моделированию. Рассмотрим значение прецедентного имени собственного *Zappelphilipp*. Структуру значения онима складывается из ядра – интенционала и вариативной части – импликационала. Интенционал составляют имманентные признаки, позволяющие отличить денотат онима от других возможных носителей данного имени. Импликационал образует совокупность ассоциативных и оценочных признаков, обуславливающих семантические преобразования и тропеический потенциал прецедентных имен собственных [1, с. 5].

Интенционал литературного онима *Zappelphilipp* составляют следующие признаки: персонаж истории Штрувепетер – ребенок. В импликационал имени входят следующие признаки: не может сидеть спокойно за столом, не слышит, не слушается родителей, порхает, качается, топает, дергается, вертится, крутится, сучит ножками, родители очень недовольны, разгневаны его поведением, ср:

Doch der Philipp hörte nicht,/Was zu ihm der Vater spricht./Er gaukelt/Und schaukelt,/Er trappelt/Und zappelt/Auf dem Stuhle hin und her.

Und die Eltern stehen dabei./Beide sind gar zornig sehr [7, с. 18].

Подводя итоги вышесказанному, следует обратить внимание на то, что импликационал онима очерчивает круг возможных актуализаций в дискурсе – манеру поведения ребенка или взрослого.

Материалом для изучения функционирования литературного онима Zappelphilipp в дискурсе послужили онлайн–версии немецких печатных изданий газеты Zeit и Süddeutsche Zeitung, а также журнала Spiegel. Проведенное исследование позволяет обобщить функционально–семантические характеристики прецедентного имени.

Как показывает анализ языкового материала, в медийном дискурсе литературный оним Zappelphilipp ведет себя подобно апеллятиву, сохраняя при этом связь с текстом–источником и персонажем. Имя собственное проявляет способность к метафоризации и используется в качестве антономазии. В первую очередь, следует назвать обретение грамматических характеристик: артиклей и форм множественного числа. Например, прецедентное имя используется с неопределенным артиклем, ср:

Neulich spielte Cameron Carpenter im für organistische Sensationen eher unverdächtigen Mönchengladbach – doch Welch Wunder: Die Marienkirche platzte fast, da saß ein durchweg junges Publikum, kaum ein Gemeindemitglied, umso salbungsvoller sprach der Pfarrer, zwei Videoleinwände übertrugen Carpenters Spiel von der Orgelepore für die Zuschauer – und sie sahen *einen Zappelphilipp* (*DIE Zeit*, 06.07.2012).

Согласно академической грамматике Duden при классификации с именем собственным используется неопределенный артикль, при идентификации – определенный [6, с. 219], ср.:

Und Sarkozy präsentierte sich tatsächlich als globaler Lenker und klarer Denker. *Der Pariser Zappelphilipp* sparte im sonnig–verschneiten Davos mit Grimassen und hektischen Handbewegungen, aber nicht an einer deutlichen Sprache (*SPIEGELONLINE*, 27.01.2011).

Использование в дискурсе формы множественного числа литературного онима Zappelphilipp в очередной раз подтверждает возможность ситуативного перехода имени собственного в нарицательное, ср.:

Daniel Craig spielt diesen Eindringling mit staksigen Bodybuilder–Bewegungen und einer derart versteinerten Mimik, dass dagegen selbst die großen Western–Lakoniker John Wayne und Robert Mitchum wie *Zappelphilippe* wirken (Die Zeit, 22.08.2011).

So sind Erwachsene mit ADHS zwar meist keine ungestümen *Zappelphilippe* mehr. «Aber viele entwickeln eine starke Versagensangst, weil sie sehen, dass sie trotz eines hohen IQs hinter ihren Möglichkeiten zurückbleiben (Die Zeit 12.01.2014).

В приведенных примерах оним *Zappelphilipp* привлекается в порядке сравнения, за счет актуализации импликациональных признаков. А.В. Суперанская объясняет возможность ситуативного перехода наличием у имен собственных достаточных коннотаций [3, с. 115].

Литературный оним *Zappelphilipp* может выступать в дискурсе в составе сложного слова в качестве определяющего компонента, ср:

Die Verschreibung von Medikamenten für Kinder mit dem sogenannten *Zappelphilipp–Syndrom* ist in Deutschland in den vergangenen Jahren in die Höhe geschneilt (SPIEGELONLINE, 30.09.2010).

Bislang müssen die typischen *Zappelphilipp–Symptome* wie motorische Unruhe und mangelnde Konzentrationsfähigkeit vor dem siebten Lebensjahr auftreten, um eine Erkrankung zu diagnostizieren (die Zeit, 7.05. 2013).

Eine Inszenierung mit ADHS. Eine *Zappelphilipp–Zauberflöte*. (Die Zeit, 27.11. 2012).

В медийном дискурсе наблюдается тропеизация прецедентного имени. *Zappelphilipp*, как и другие литературные онимы, достаточно продуктивно используется в сравнительных конструкциях. Так, в статье об известном баскетболисте Кинг Джеймсе его манеру двигаться на площадке сравнивают с неугомонным Филипом, ср:

Wie ein kleines Kind, ja *wie eine Art Zappelphilipp* hüpfte er nach dem entscheidenden vierten Sieg in den NBA–Finals über das Spielfeld (SPIEGELONLINE, 22.06.2012).

В статье о группе Coldplay солист Крис Мартин, а вернее его манера исполнения сравнивается с неугомонным Филипом, ср.:

Dazu springt Martin wie ein Aufziehmännchen über die *Bühne*. Es ist kein Tanzen, er fällt eher wie ein Betrunkener hin- und her. Er wirkt extrem hibbelig, selbst als er alleine auf der vorderen Bühne am Piano «The hardest part» performt, schaukelt er mit seinem Stuhl herum, *wie ein Zappelphilipp* (süddeutsche.de, 17.05.2010).

Как следует из примеров, оним *Zappelphilipp* выступает в сравнительных конструкциях в качестве эталона сравнения. При этом признак, на основании которого производится сопоставление, выражен эксплицитно *hüpfte/schaukelt* и представляет собой актуализацию признаков импликационала онима. Исследователь когнитивного механизма сравнения в немецком языке Г.Л. Денисова определяет сравнение как механизм конкретизации признака, а именно: как механизм конкретизации ощущений и оценок [2, с. 27]. В наших примерах сравнительные конструкции с прецедентным именем конкретизируют манеру двигаться объекта оценки, вызывая в памяти читателя целостный образ неугомонного Филипа.

О статусе прецедентности литературного онима *Zappelphilipp* говорит использование имени в заголовках статей, ср.:

Doktor Zappelphilipp

Wie kann man als Arzt arbeiten, wenn man an ADHS leidet? Ein Betroffener erzählt VON WIEBKE TOEBELMANN (Die Zeit, 12. 01. 2014);

Zappelphilipps Zauberflöte

Barrie Koskys Inszenierung an der Komischen Oper Berlin ist eine Bankrotterklärung der Regie: Märchenoper als Kintopp mit Figuren, so flach wie LCD-Bildschirme. VON FREDERIK HANSSSEN (Die Zeit, 27. 11. 2012).

Введение имени собственного в заголовок можно объяснить только уверенностью автора в том, что не только семантика имени хорошо известна читателю, но и его ассоциативные признаки.

Имя литературного персонажа *Zappelphilipp* является прецедентным для немецкоязычной лингвокультуры, поскольку оно обладает широкой известностью (книга читается детям), оним входит в словарный состав немецкого языка, поскольку оно зафиксировано в толковых словарях. Наличие у онима сильного импликационала способствует ситуативному переходу в класс нарицательных имен в дискурсе, на котором строится его использование в разных видах дискурса в предикативной функции и в качестве сравнений. Обретению прецедентного статуса способствовала также его прозрачная внутренняя и звуковая форма. Литературное происхождение позволило закрепить за именем обобщение индивидуальных качеств персонажа и создать обобщенное обозначение определенного типа личности – с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Список литературы

1. Блинова Ю.А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.А. Блинова – Самара, 2007. – 23с.
2. Денисова Г.Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке [Текст]: автореф. дис. ...док. филол. наук: 10.02.04 / Г.Л. Денисова – Тольятти, 2013. – 46с.
3. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
4. Щетинин, Л.М. Слова, имена, вещи [Текст] / Л.М. Щетинин. – Изд-во Ростов. университета, 1966. – 222 с.
5. Duden Deutsches Universalwörterbuch [Текст] / hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. Dudenred. Unter Leitung von Günter Drosdowski. [Unter Mitw. Von Maria Dose ...]. – 2., völlig neu bearb. u. stark. Erw. Aufl. – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag., 1996. – 1816 S.
6. DUDEN 4: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache [Текст] / hrsg. u. bearb. von Günther Drosdowski in Zusammenarbeit mit Gerhard Augst. – 4., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. – Mannheim; Wien; Zürich: Bibliographisches Institut, 1984. – 804 S.

7. Hoffmann, H. Struwwelpeter / Heinrich Hoffmann // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/der-struwwelpeter-3070/18>.

8. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache: Das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen [Текст] / Neubearbeitung. Herausgeber: Pr. Dr. Dieter Götz, Pr. Dr. Günter Haensch, Pr. Dr. Hans Wellmann in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion. – Langenscheidt KG, Berlin und München, 2008. – 1307 S.

9. Schemann, Hanns: Deutsche Idiomatik: die deutschen Redewendungen im Kontext [Текст] / von Hans Schemann. – 1.Aufl., – Stuttgart; Dresden: Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1993 (PONS) – 1037 S.